

# Мастер-класс по прорицаниям: метод Нострадамуса

## Шэн Бо

Шэн собрала учеников в комнате для занятий в Храме Будды. На низких столах, перед которыми были расстелены циновки, стояли зажженные свечи, достаточно длинные и толстые, чтобы времени их горения хватило для работы. На столе перед Шэн лежало несколько запечатанных черных конвертов. В них по одному находились мелочи, рисунки и фотографии: картинка из детской книги, на которой изображена избушка, фотография кота, фотография разрушенного во время войны Нанкина, изображение Зеленой Тары, черный круг на белом фоне, зеленый треугольник на белом фоне, фотография младенца, портрет Суня Ятсена, картинка с пионом, не подписанная новогодняя открытка, лист бумаги, на котором было написано красиво выведенными иероглифами "Все под небесами", фотография старинного тессена, фотография дворца Потала в Лхасе, фотография Башен-близнецов в Нью-Йорке до их разрушения, фотография Эйфелевой башни, страница из учебника по ботанике с описанием полыни, газетное объявление о сдаче в аренду квартире в Катманду, игральная карта - семерка треф, использованный билет на автобус от деревни до Лхасы, японская открытка с изображением танцующей гейши, фотография Че Гевары, портрет Ли Бо, маленькое перо сокола, клочок тигриной шерсти, а в одном из конвертов лежал просто чистый лист рисовой бумаги.

- Здравствуйте, - мастер приветствовала учеников полупоклоном. - Сегодня я хочу, чтобы вы попытались с помощью огня увидеть то, что скрыто от глаз. Возьмите себе по конверту, затем сядьте за стол и, держа закрытый конверт таким образом, чтобы пламя свечи закрывало его частично от ваших глаз, попробуйте в огне разглядеть образы, которые подскажут вам, что в этом конверте находится. Все свои мысли и догадки выписывайте на лист бумаги. Через час откройте конверт и сравните то, что вы увидели, с тем, что находилось там на самом деле.

Мастер-класс продлится до воскресенья, 13.09, до 22 часов по Московскому времени. Приглашаются все желающий, чей уровень владения Прорицаниями не выше Послушника. Ответ выкладываете одним постом. Всем участникам мастер-класса будет начислено 10 дополнительных РПГ баллов, согласно правилам раздела.

---

## Киан Бреди

На мастер-класс по прорицанию Киан отправился почти бегом. Потому что прорицание на его взгляд это фантастические возможности, правда он не очень хорошо представлял себе, как можно научиться прорицанию, ведь это что-то спонтанное на его взгляд. Но с другой стороны Киан узнал на все той же доске объявлений, что занятие будет вести опытейшая мастер Шен Бо. Поэтому Киан надеялся, на то что он не выйдет с занятия, так ничего и не достигнув. Занятия проходили в храме Будды, что наверно было логично, так как это тихое и спокойное место. Зайдя в храм, он поклонился мастеру, и увидел с десяток свеч

расставленных по низким столикам. Выслушав задание мастера, Киан взял один из конвертов, и сел на циновку у одного из столиков. Киан держал конверт прямо за пламенем свечи и смотрел на пламя свечи, которое закрывало конверт, как и сказала учитель Бо. Спустя 15 минут напряжённого всматривания в пламя, наконец в пламени свечи что-то промелькнуло. Правда он совершенно не понял что это, и понадобилось еще 10 минут чтобы увидеть это еще раз, и он смог записать хоть какую-то полезную информацию в листок. «Пикирующая птица», – написал Киан. Просидев перед пламенем свечи еще минут 20 и уже порядком устав, ему показалось, что он услышал такой знакомый крик молодого сокола. Он не был уверен, но решил это записать. Оставшиеся минут 10, он думал, что же такое в конверте, и пришел к выводу, что в нем или коготь или перо сокола. Когда время истекло Киан открыл конверт, и был не разочарован в своих способностях и наверно везение, в конверте лежало небольшое перо сокола. Закончив задание, Киан не ушел из храма, а остался, что бы договорится с мастером Шен Бо о занятиях по превращению. Потому что найти более хорошего мастера наверно невозможно, а у Киана были наболевшие вопросы: во-первых, как ему избавиться от необходимости, каждые дня два проведенные в облике, превращаться в человека, и во-вторых, как ему прогрессировать в облике сокола, если он не может находится в нем постоянно.

---

### **Астрид Хауген**

Астрид увлеклась мастер-классами, любила подобные практические занятия, которые в монастыре проводились довольно часто. Занятие по прорицаниям было интересно вдвойне, потому что из всех известных девушке необычных способностей эта казалась самой мистической и непонятной. Видеть будущее и прошлое, видеть то, что скрыто. Прорицания для норвежки были полны таинственной романтики и свободы. Одно дело - путешествовать в пространстве, а другое - во времени, пусть только мысленно, но это казалось не менее захватывающим. Астрид путешествия любила.

Придя в храм, норвежка заняла место за одним из столиков. Ее впечатлили свечи, расставленные на столах, хотя она не совсем понимала, для чего они понадобятся. В европейской культуре предсказателей часто изображали с хрустальным шаром или костями, и по описанию они частенько походили на сумасшедших. Возможно свеча - вспомогательный элемент, как хрустальный шар?

Мастера Шэн Бо девушка не видела ни разу, а увидев, поняла, что навсегда запомнит эту женщину и ни с кем никогда не перепутает. Белые волосы и желтые глаза, сочетание более чем необычное, и что-то подсказывало Астрид, что шутить мастер не любит. Может это впечатление сложилось из-за выражения глаз женщины, желтые, они казались девушке хищными. А может просто шестое чувство подсказало.

Задание попросту поставило норвежку в тупик. Она послушно взяла один из конвертов и вернулась на место, но несколько минут не могла связать прорицания с возможностью увидеть то, что лежит в конверте. Она то думала, они будут заглядывать в будущее. Оно девушку интересовало больше всего.

В конверте могло быть все, что угодно, не обязательно лист бумаги, мог быть какой-то мелкий предмет. Бумага плотная, увидеть через нее что-то невозможно, тем более что конверт нужно было держать за свечей, а не перед ней. Надо было как-то решить задачку, хотя бы попытаться.

Еще несколько минут девушка сидела, держа перед собой конверт и глядя на него через пламя свечи. Глаза начали уставать, но ничего необычного Астрид не видела.

Никаких образов, в голове крутилась разная незначительная чушь. Это мог быть отрывок какого-то произведения или фотография известной на весь мир картины, вроде Рождения Венеры, придумывать можно было до бесконечности, но в том то и дело, что Астрид придумывала, ничего "извне" к ней не приходило. Надо было менять тактику.

- Ну смотри, - девушка откинула голову назад, она часто так делала, когда нужно было что-то обдумать, - *Не получается увидеть настоящее. Но хочется видеть будущее. Ты ведь откроешь этот конверт, через десять минут или через двадцать, но, безусловно, если не стрясется чего-то неординарного, ты откроешь конверт и увидишь, что там. Значит - это будущее.*

Девушка закрыла глаза и медленно выдохнула. У нее наконец появилась рабочая идея.

- *А если это будущее, ты можешь попробовать увидеть его. Увидеть то, что ты увидишь через несколько минут, когда откроешь конверт. Может, это всего лишь уловка, но попробовать то можно.*

Хауген вернулась к конверту и свече, не фокусируя взгляд ни на чем конкретном, глядя как бы сквозь предметы. Огонь грел руку, воздух еле заметно колебался рядом с пламенем, а девушка сконцентрировалась на том, как открывает конверт. То же помещение, та же свеча, ее рука опускается и достает... Нет, ничего. Очень долго Астрид не видела ничего, только белый лист. Она достает белый лист - но не может же быть все так просто.

- *Может попробовать перевернуть лист? Может то, что нужно - на обратной стороне?* Конечно. Девушка не отрывала взгляда от свечи и конверта за ней, раз за разом окунаясь в то, что, как она знала, должно произойти. Она распечатывает, опускает руку, достает белый лист... В какой-то момент Хауген перестала контролировать свои образы, ее мысли словно перескочили на другой уровень и перестали нуждаться в четкой форме. То ли явь, то ли сон. Белый лист бумаги, поворот - и ничего. Пусто. Снова белый лист бумаги, волнообразно подрагивает воздух над свечей, и - внезапно, на обратной стороне оказывается рисунок. Несколько секунд Астрид смотрит на оборотную сторону листа, затем вздрагивает, будто выныривает из какого-то наваждения. Случившееся так неожиданно, что девушка ощущает растерянность и откладывает конверт.

- Краски, - шепчет она неслышно, - Я помню только краски.

Розовый с каплей фиолетового, насыщенный, и темно-зеленый. А форма... Девушка запускает пальцы в волосы, расчесывает челку, качая головой. Розовый шар, а остальное - зелень. Никакой четкости, будто картинку взяли и окунули в воду, а затем поместили под ребристое стекло, искажающее формы.

- *Хватит пожалуй, - экспериментов с сознанием для девушки было пока что достаточно, - Что увидела, то и запишу. Картинка, на ней розовый крупный шар, вокруг все темно-зеленое.*

Она быстро начеркала свою "догадку", затем поспешно вскрыла конверт и, как будто просматривая фильм на повторе, вытянула белый лист, развернула. На картинке был изображен розовый пион, цветок, окруженный темно-зелеными листочками. Такая четкая картинка, что Астрид даже провела по ней пальцами.

Через пару минут девушка подошла к мастеру и положила на стол пустой конверт.

- Я увидела только цвета, - она показала картинку с пионом, - Простите, могу я забрать ее себе?

---

## Юншэн Лю

Юншэн никогда прежде не изучал прорицания, но это занятие внезапно показалось ему интересным. Он обычно не горел желанием учиться, хотя таких возможностей в Линь Ян Шо было хоть отбавляй, но перспектива видеть то, что скрыта от глаз, показалась Лю-младшему заманчивой, а способность - полезной. Он зашел в комнату для занятий, поклонился сифу Бо и взял один из конвертов. Сел за стол, взял конверт двумя руками, держа его позади свечи, и принялся вглядываться в языки пламени.

Поначалу он ничего не видел и не чувствовал, только глаза слезились из-за того, что Юншэн старался не моргать, выполняя задание. Потом он постарался понять хоть что-то о содержимом конверта. Было ли то, что там лежит, хорошим или плохим? Какой цвет? К чему вообще относится?

Интуитивно Юншэн решил, что там что-то хорошее. По крайней мере, он не чувствовал негативной энергии. Он выписал на листок бумаги: "что-то точно не плохое", затем снова принялся рассматривать конверт через пламя свечи. Ему показалось, что он видит желтый и зеленый цвета, а еще что-то вроде квадрата и треугольника. Это он тоже выписал на лист бумаги.

Ему показалось, что там что-то смутно знакомое, что его бы не удивило, когда он откроет конверт. Но больше никаких новых образов в голове не появлялось. В пламени свечи мелькали тени, не складывавшиеся ни во что связное, а потом включилась фантазия, от которой было сложно отмахиваться, чтобы не выписать на лист бумаги сотню выдуманных образов, пришедших на смену слабым прорицаниям.

Под конец времени, выделенного для задания, Юншэн почувствовал смутный запах книжной пыли и типографской краски. Это он тоже выписал на лист бумаги, затем положил перед собой конверт и накрыл его рукой. Ему было любопытно, угадал ли он хоть что-нибудь, но некоторое время он не решался проверить свои ощущения. Он ненадолго прикрыл глаза, пытаясь почувствовать образы хоть немного четче, но не мог понять, прав он был или нет. Показалось, что он слышит голоса матери, отца и деда, которые ему что-то рассказывают. Причем говорят одно и то же и таким тоном, каким пытаются успокоить. Например, читая сказку перед сном. Но это могло быть и просто фантазией, поэтому Юншэн не стал выписывать этот образ на бумагу.

Через некоторое время Юншэн все же решился и раскрыл конверт. В нем лежала картинка из детской книжки, на которой были нарисованы домик и дерево. Там были и желтый, и зеленый цвет, крыша домика была похожа на треугольник, а первый этаж был квадратным. Юншэн когда-то видел эту книжку, она осталась в поместье в Англии, когда он в детстве гостил у дедушки. Все ощущения оказались верными, и Лю-младший остался доволен собой.

Он решил, что обязательно продолжит тренироваться в прорицаниях, потому что это было очень любопытно. Ему было сложно доверять интуиции, он предпочитал верить глазам и ушам, но сегодня понял, что есть и более тонкие чувства, которые могут давать ему полезные подсказки. Юншэн убрал рисунок обратно в конверт, отнес его на стол сифу Бо и вежливо поклонился мастеру перед тем, как выйти из комнаты для занятий.

---

## Аделина Рутцен

Чтобы безгранично верить в свои исключительные способности, нужно время от времени получать подтверждение их не менее выдающегося существования. Но не слишком уверенных в себе людей подтверждения искрометной исключительности баловать не спешат. И в свои способности после столь неудачных попыток отыскать ворота Храма Рутцен предпочитает не верить. Называть свое "цветное" зрение прорицанием Аделина не спешит — было бы это прорицание, подсказало бы девушке, куда идти и что делать. А юная немка тогда на горной тропинке дрожала под дождем и тыкалась носом во все повороты, как слепой котенок, понятия не имея, выйдет ли она в конечном итоге хоть куда-нибудь или так и будет брести наугад, пока дождевая вода не сточит светлую кожу до еще более светлых костей. Даже если какие-то подсказки свыше и имели место, а Рутцен их просто не заметила и не сумела понять — это выходит даже хуже. Грош цена такому прорицателю, который не способен даже понять, что именно он видит и видит ли вообще.

Чтобы раз и навсегда отсечь все вопросы, связанные с наличием и отсутствием способностей, Аделина подхватывается на участие в так удачно подоспевшем мастер-классе по прорицаниям. Просить кого-то поработать с ней с глазу на глаз немка и стесняется, и вообще считает пальбой из пушки по воробьям. А смешаться с алчущей знаний толпой кажется Рутцен как раз оптимальным вариантом. И на свой вопрос найдёт однозначный ответ, и в случае отрицательного ответа ничье время не потратит зря, кроме своего собственного. А обнаружить свою в этом отношении тотальную бездарность вовсе не будет катастрофой, убеждает саму себя Аделина. Живут же люди, заменяя прорицание вымученным суррогатом, который они гордо зовут "интуицией", и ничего страшного, все вполне счастливы. Было бы из-за чего рвать сердце в клочья и жопу на фашистский крест. Рутцен умеет не страдать по несбыточным мечтам, а просто любоваться на них, как любят на свет далекой звезды, возможно, уже миллионы лет как мертвой — но все-таки в этот раз ужасно хочется попытаться к звезде приблизиться. Хотя бы на один световой год.

Задание для мастер-класса приходится Аделине как раз по вкусу. Рутцен берет со стола конверт, который лежит ближе к ней, рассудив, что внешняя оболочка, сквозь которую нужно попытаться проникнуть взглядом, у всех конвертов одинакова — плотная черная бумага, и стараться просвечивать ее на свечке, чтобы угадать очертания лежащего внутри предмета, представляется делом в высшей степени бесперспективным. Немка садится за стол, заслоняет конверт свечкой, как и было сказано — и, то щурясь, то наоборот, старательно распахивая глаза, вглядывается в пляшущее перед конвертом пламя, пытаясь разглядеть в нем намеки на содержимое конверта, скрытое за плотной черной бумагой.

Пожалуй, это задание стоит считать немилосердно сложным, потому как технику его выполнения приходится нащупывать самостоятельно, без каких-либо намеков со стороны мастера. У Аделины пока вариантов техники никаких — немка все лишь меняет степень распахнутости глаз, пока не решает, что не в одних глазах, пожалуй, дело. Раз на занятие приглашаются все желающие, значит, и научиться этому могут все, и суть не в том, правильно или неправильно для подобных экзерсисов природа подобрала человеку глаза. Рутцен решает, что проблема в ее образе мыслей. Что нужно настроить свое сознание на некий определенный лад, а не свои веки на какую

бы то ни было частоту движений. И пытается в деталях представить себе то, что находится внутри конверта — судя по толщине, никаких, даже самых стройных крокодилов-бегемотов там поместиться не может. Скорее всего, там лежит небольшой лист тонкой бумаги, в крайнем случае — несколько листов. И очень вряд ли эти листы пустые, на них, наверное, какой-нибудь рисунок. Или, возможно, что-то написано.

Рутцен склоняется к последней версии, немке неоднократно кажется, будто пламя свечи перечеркивают под разными углами темные линии. Такую версию Аделина и записывает на специально ей для этого выданном листе бумаги. И, подумав, уточняет, что надпись сделана, возможно, либо иероглифами, либо готическим шрифтом — характер мелькающих в пламени линий (наличие которых, кстати, все еще под большим вопросом, а именно, не пора ли, отводя хищных зверей глюков, протереть глаза кукишем) наводит немку именно на такие ассоциации.

По истечении отведенного времени девушка вскрывает конверт, встряхивает на стол светлый лист бумаги и торопливо переворачивает его, спеша проверить свою догадку. На листе действительно изображены иероглифы, да такие роскошные и образцовые, что Рутцен от зависти едва не тянется вцепиться зубами в столешницу. "Все под небесами" — дразнят иероглифы. И да, за умение так писать иероглифы Аделина и правда готова отдать все под небесами и еще левую руку в придачу. Юная немка рассматривает иероглифы горящими от восторга глазами. И вслед за высокой темноволосой девушкой повторяет, указывая на лист и, как обычно, не в силах интонировать так, чтобы вопросительный знак был четко слышен окружающим: — *Разрешите-забрать-на-память*, — хотя в случае Аделины это будет отнюдь не добрая память о первом мастер-классе, а дразнящая своей запредельной высотой ступенька, на которую обязательно нужно вскарабкаться, чего бы оно ни стоило.

---

## Стивен Фостер

Зачем Стивен появился на прорицаниях, он и сам не знал. Возможно, просто привычка посещать все мастер-классы и глубокая убежденность в том, что никакое знание лишним не бывает. К прорицаниям мальчик относился настороженно. Он не помнил реально крутого супер-героя, который бы боролся со злодеями при помощи предсказаний будущего, зато помнил всяких наставников, советников и прочих мутных личностей, которые вещали про беды, а герои приходили и всё делали по-своему и всех побеждали! Хотя знать все действия злодея заранее было бы очень полезно, кто спорит.

Стивен считал, что сейчас они будут заниматься чем-то типа гадания на картах или же рассматриванием звездного неба - других видов прорицания он не знал и не мог придумать. Правда, он что-то слышал о гадании на костях, предположительно человеческих, но это Стивен отнес в разряд страшилок и считал, что в монастыре уж точно ничем таким заниматься не будут.

Однако в реальности всё оказалось занятнее и, наверное, сложнее. Если при раскладе карт такая-то карта значит то-то и то-то, то в данном случае никаких подсказок не было. Стивен взял конверт, абсолютно плоский, в котором ничего не прощупывалось. Наверняка там какой-то листок бумаги... Впрочем, могло быть и засушенное растение, например.

Само задание было интересным, и Стивен надеялся, что огонь, который он так

любил, поможем ему. Мальчик уселся на своё место и принялся за работу, точнее, созерцать конверт через пламя свечи. Однако ничего такого он увидеть так и не смог. И не "такого" тоже. Огонь как огонь, как ни смотри, никаких образов не было видно. Да и к тому же в голову начали лезть посторонние мысли: о том, как долго он уже в монастыре. Кажется, очень долго, а на самом деле всего несколько месяцев. Он слишком привык к этой жизни. Вспомнилась дорога к деревни с аэропорта, и знакомство с наставником.

Мальчик перевел взгляд на пустой лист бумаги, где должен был записывать свои мысли и догадки. Вдохнул и записал "Мысли о дороге в монастырь". Вот только он сомневался, что это связано с конвертом. Даже если предположить, что связано, то как в конверте может быть дорога?.. "Карта!" пришла внезапная догадка. Пусть на картах и не было самого монастыря, но это мог быть план местности. Вполне себе влезет в конверт.

Открыв конверт, к своему удивлению мальчик обнаружил билетик. При пристальном изучении это оказался билет от деревни до Лхасы. Что ж... Это тоже связано с дорогой, хотя и не так, как план или карта. Поэтому полностью неудачным результат назвать нельзя.

Стивен задул свечу, убрал стекший воск со стола и отнес конверт обратно, поблагодарив мастера за урок.

---

## Макото Сэки

Наконец-то мастер класс по прорицаниям! Девочка еще в первый день дала себе «задание» разыскать кого-то из прорицателей и пристать к нему (или к ней) с расспросами о том, как же они узнают о приходе новых учеников, а в идеале, конечно, попросить поучить. Но провидцы оказались людьми скрытными, да и у самой малышки пока не было времени взяться за дело всерьез – тренировки, занятия и работа полностью закружили девочку. Мечта пока оставалась мечтой. И вот представился неплохой случай хоть немножко приблизиться к тайнам будущего.

Естественно Мако сидела за столиком на циновке в Храме Будды в числе остальных учеников, и как не печально оказалась на сегодня самой младшей в практически незнакомой компании. В такой, старшей и, скорее всего, более опытной, Мако впервые для себя подумала, - *Не опозориться бы, горе прорицательнице.*

Зато лицо мастера оказалось ей довольно хорошо знакомо – Шэн Бо уже как то проводила у нее занятия. Девочка немного расслабилась и внимательно прислушалась к словам мастера, объяснявшей задание. Впрочем, особых объяснений не последовало – только ты, свеча и конверт: попробуй, определи, что в нем? Видимо тут техника у каждого индивидуальная.

Малышка всегда старалась в точности исполнять данные указания, пока эта тактика была успешной, и приносила неплохие плоды. Так и сейчас, взяв конверт малышка, наверное треть данного времени, если не больше просидела держа конверт за пламенем свечи и тупо пялась на него. Она понимала, что стоило очистить мысли и сознание от всего лишнего и сосредоточиться на пламени и содержимом конверта. Но в голове отчего-то упорно вертелось – *Не подпали его только, не подпали...* Честно, она вообще пока не совсем понимала отношение данного задания к прорицанию. Она уже видела подобное в передачах, но она же не экстрасенс какой-то угадывать по фото. Там же другой принцип – работа с энергией, да и чаще пытаются узнать,

что было в прошлом, а не что будет. У них прорицание, а значит надо как-то заглянуть вперед. в момент открытия конверта и посмотреть, что там. Но зачем тогда свеча? А оказалось очень даже зачем, и неплохо помогает! Когда Мако смогла полностью сосредоточиться даже не на самом пламени, а на конверте, стараясь рассмотреть его сквозь огонь и понять, что внутри. Смотреть пришлось довольно долго, даже глаза начали слезиться, но японка изо всех сил старалась не моргнуть. Постепенно в пламени стали появляться какие-то тени, постепенно обретая более четкие очертания и складываясь в некое подобие фигуры. Долго удержать видение не удалось – японка моргнула и отвела взгляд.

Все еще в сомнениях, малышка записала на листик свое предположение: изображение Эйфелевой башни. Даже краткого взгляда на довольно размытый образ хватило, чтобы узнать один из главных символов Парижа. По крайней мере, Мако, потому что как раз на летних каникулах перед отъездом в храм девочка успела съездить с родителями и очень полюбить этот город. Дома у нее даже были сережки в виде Эйфелевых башенок, пара ее изображений на тетрадках. Девочка, наконец, открыла конверт и с удовольствием отметила, что оказалась права. Повезло? В чем-то, возможно, но что-то углядеть она смогла, а значит, упражнение не прошло зря. Мако сдала мастеру конверт с фото и свой листик, поклоном поблагодарила сифу Бо за интересное занятие и вместе с остальными вышла из помещения.

---

### **Эрик Адлер**

Эрику было любопытно испытать собственные способности на мастер-классе по прорицаниям. Руж была очень сильным прорицателем, но учиться у неё ему было как-то неловко, а вот занятие с Шэн можно было посетить, надеясь затеряться в толпе. Адлер вежливо поздоровался с тигрицей, которую много лет считал хорошим другом семьи, затем взял один из конвертов и занял свое место за столом.

Он стал всматриваться в конверт через пламя свечи и довольно отчетливо увидел черную фигуру на белом фоне. Это был круг, о чем Эрик написал на лежавшем рядом листе бумаги. Он был уверен в том, что видение правильно, все же прорицания были способностью, которую он неплохо в себе осознавал, хоть и не хватал в ней звезд с неба. Но такое формальное решение задания было не интересным.

Эрик сосредоточился на ощущениях, которые возникали от листа бумаги в конверте, он попытался зацепиться за этот образ и понять, что могло быть прежде. Увидел чайный столик в доме Шэн, на котором были разложены рисунки и мелочи, а рядом лежала стопка одинаковых конвертов. Увидел, как тигрица убирает лист с кругом в конверт, откладывает его к остальным. Виски стали чуть побаливать - Эрик пытался максимально точно увидеть недавнее прошлое конверта. Ему было довольно сложно рассмотреть саму Шэн, наверняка она защищалась ментальным щитом, но зато он увидел кисть для каллиграфии, затем как эта кисть рисует этот круг на бумаге черной тушью. Он сделал пометку на листе бумаги - если рисунок написан тушью, а не отпечатан в типографии, это будет подтверждением правильности его видений.

Адлер считал, что при правильном подходе прорицания могут быть практически

точной наукой. Достаточно уметь отделять фантазии от реальных образов, и вычленять точную информацию. Сейчас он считал, что собрал только факты о рисунке в конверте, и эти факты было несложно проверить. Если внешний вид рисунка и то, что он был нанесен тушью, можно будет проверить сразу в конце упражнения, о других мелочах можно будет расспросить Шэн.

Под конец отведенного времени Эрик открыл конверт, содержимое которого подтвердило все, что он увидел: на листе рисовой бумаги тушью был нарисован черный круг. Адлер улыбнулся, затем убрал рисунок обратно в конверт. Он затушил свечу, встал из-за стола, попрощался с Шэн и вышел из комнаты.

---

## **Юэ Шэ**

Юэ не могла пропустить этот мастер-класс, она чувствовала, как ей не хватает опыта в прорицаниях, и это нужно было восполнять. При входе в храм она поклонилась статуе Великого Учителя, после этого зашла в комнату для занятий. Наставницу она приветствовала вежливым поклоном, при котором сложила руки в жесте почтения и покорно склонила голову, даже не пытаясь показывать характер. Она выслушала задание, взяла лежавший чуть в стороне от других белый конверт и села за стол.

Ей было привычно работать с Прорицаниями через пламя - родная стихия всегда помогала и придавала силы. Юэ всмотрелась в пламя, танцевавшее перед конвертом, затем постаралась расфокусировать взгляд, чтобы зрение не мешало появлению образов. Конверт поначалу показался ей пустым. Потом она заметила, что в нем лежит что-то мягкое или пушистое, похожее на нитки или волокна. И это что-то было близким и понятным.

В пламени свечи Юэ увидела рыжие тигриные глаза, затем и всего белого тигра с янтарно-желтыми глазами - сифу в зверином облике. У остальных белых тигров глаза серые, как сталь. Теперь нужно было сопоставить все эти видения в одно, и девушка внимательнее посмотрела на конверт. В нем были невесомые светлые шерстинки - тигриный подшерсток, который сейчас к зиме становился густым и теплым, настолько, что можно было плавать в горной реке и не мерзнуть.

Юэ написала на листе бумаги "клок шерсти белого тигра, этот тигр - сифу". было очень сложно чувствовать эту энергетику. Бо-джи была наставницей Юэ с тех пор, как погибли родители девушки, и всегда вызывала страх граничащий со священным трепетом. Она была старшим мастером монастыря и боевым командиром в клане. Ученицей самого вождя. И близкой подругой матери. Неким недостижимым идеалом во всем, что касалось магии, боевых искусств и дисциплины. И Юэ всегда казалось, что наставница в ней разочарована.

Редкие бунты против воли Бо-джи ни к чему не приводили - Юэ понимала, насколько большего достигла её наставница, чтобы иметь право ей командовать. И сейчас в шерсти, что была в конверте, Юэ чувствовала ту же силу, что всегда вгоняла её в транс. Этой шерсти она опасалась даже больше, чем сидевшей в той же комнате наставницы, занятой сейчас всеми, кто пришел на мастер-класс.

Юэ прикрыла глаза. Он смутно чувствовала, что могла бы узнать о наставнице чуть больше, разглядывая образы за этой шерстью. Она чувствовала запах мускуса и

холод ночного ветра - недавно сифу охотилась в зверином облике. Действительно, к запахам добавлялся металлический запах крови пойманной дичи, убитой во время одного молниеносного броска. И шелест камней, скатившихся вниз по горному склону из-под массивных лап тигрицы. Вкус еще теплого мяса, знакомый любому хищнику. Бо-джи в зверином облике была чуть меньше, чем сама Юэ, но насколько же более ловкой и сильной она сейчас казалась! Каждое движение было точным, будто именно оно отрабатывалось годами. И снова этот взгляд янтарно-желтых глаз. Тигринный рык, и зрачки, которые в одно мгновение сужаются до точек. Белоснежные клыки, по которым невозможно судить, сколько лет этой тигрице, чье главенство никто не решится оспорить.

Юэ заморгала, потому что даже через закрытые веки ей казалось, что пламя свечи начинает её слепить. Она украдкой взглянула на наставницу, затем достала содержимое конверта - клочок тигриной шерсти. Девушка еще некоторое время просидела за столом, приходя в себя, затем встала со своего места, подошла к наставнице, снова поклонилась ей с жестом почтения и вышла из комнаты для занятий.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн подошел к столу за конвертом одним из последних. Он не учил раньше прорицания, и сейчас не был уверен в том, что получится хоть что-то. Принц Кобр взял ближайший к нему белый конверт, подержал его в руках, пытаясь уже сразу хоть что-то почувствовать, затем ушел за стол.

От конверта шел холод, неприятный, пробирающий до позвоночника. Казалось, что там что-то очень страшное, но ничего конкретного Сонгцэн не видел. Он пристально уставился в пламя свечи, пытаясь за теньями в огне разглядеть что-нибудь более-менее четкое. Образов не было, но была нарастающая тревога, переходившая в панический страх. Хотелось бросить конверт и выбежать из комнаты, но это было бы невежливо по отношению матери, и наверняка глупо смотрелось бы со стороны. Все же спокойно работали со своими заданиями. Сонгцэн снова сосредоточился на конверте, и снова был этот душащий тошнотворный страх.

Потом ему показалось, что он видит серые камни. Это он выписал на лист бумаги, потому что больше ничего не мог разглядеть. Горы? Побережье? Это дорисовывало сознание, но вот что на самом деле находилось в конверте?

Было не по себе, потому что даже не хотелось вникать в образы, которые так пугали. Наверняка кровь, боль, возможно, смерть. Или смерти, настолько страшным и холодным было ощущение от конверта. Куда-то бегут перепуганные люди. А потом толпы в серых одеждах, которые идут, покоровшись судьбе. Кровь, кровь, кровь, страх и обреченность.

Сонгцэн отложил конверт. Ему нужно было время, чтобы собраться. Задание оказалось слишком сложным, и пусть он до сих пор не знал, что находилось в конверте, он четко ощущал, что там было что-то неприятное. В итоге, с трудом дождавшись окончания выделенного на задание времени, Сонгцэн открыл конверт.

Он знал эту фотографию по учебникам истории. Нанкин после оккупации японскими

войсками. 13 декабря 1937 года немецкие войска вошли в Нанкин. Они казнили триста тысяч военных, сдавших в плен, а потом было несколько недель событий, известных как Нанкинская резня. Двести пятьдесят тысяч мирных жителей, убитых японскими солдатами. Зона безопасности Йена Рабе, которая не могла спасти всех. Соревнования по отрубанию голов катанами. Берег реки Янцзы, заваленный трупами тех, кто не смог покинуть город.

Сонгцэн много читал об этих событиях. Его учителя считали, что он должен был знать, за что не любят японцев, а еще о том, чего не должны допускать правители. Чан Кайши сбежал, наверное, этим он и подписал смертный приговор Гоминьдану, дав впоследствии Мао Цзэду взять власть в свои руки. Но это все не так важно, как город, от которого практически ничего не осталось за шесть недель.

Сонгцэн в чем-то даже был рад, что не смог увидеть четких образов, ему с лихвой хватило ощущений, что возникли от работы с конвертом. Он отнес его и фотографию, которую не стал убирать, обратно матери. Поклонился ей, сложив руки так же, как это сделала Юэ, затем вышел в главное помещение храма. Он провел какое-то время перед статуей Будды Шакьямуни, и лишь после этого ушел домой.

---

## **Чжоу Мин**

Чжоу пришел на мастер-класс с опозданием, но надеялся, что мастер позволит ему участвовать. Он крайне редко бывал на занятиях в Линь Ян Шо, как и вообще нечасто посещал монастырь, но в этот раз составил компанию супруге. Мэймэй собиралась работать в монастыре, и кто-то должен был помогать ей с Алексом, уже достаточно взрослым, чтобы везде лезть.

Чжоу приветствовал сифу Бо вежливым поклоном, затем взял один из конвертов и сел за дальний стол, чтобы никому не мешать. Он знал, что может доверять своей интуиции, и иногда мог всерьез положиться на прорицания, но все же его видениям часто не хватало точности.

В конверте находилось изображение человека, это удалось почувствовать почти сразу. Мужчина, довольно молодой, не ханец. По происхождению он был ближе Сантане, чем Чжоу, но не Бразилия, не Колумбия, а что-то близко. У него были длинные темные волосы и какой-то головной убор. А еще борода и усы.

Сейчас этот человек не был жив, причем уже довольно долго. И погиб относительно молодым, причем не своей смертью. У него была горячая кипящая кровь, и он сражался за идею. С ним были соратники, он чем-то был похож на братьев из триады, только идея была какой-то важной, великой, для всех, а не только для своих.

Чжоу делал на бумаге пометки о том, что ему удавалось почувствовать. Он пока не узнавал, чья фотография в конверте, но подозревал, что должен был знать этого человека. Даже от мертвой фотографии шла энергия того, о ком слышали миллионы людей во всем мире.

Образы стали чуть более смутными, когда Чжоу немного устал их рассматривать, и возникла головная боль. Но почему-то видел демонстрации на площади

Тяньаньмэнь, а потом маленькую красную книжку, которую мать долго хранила в книжном шкафу на виду. Дальше Чжоу начал уже угадывать, опираясь на ту информацию, которая у него была. Не дедушка Мао, не Сунь Ятсен - он четко понимал, что на фотографии иностранец. Не Ленин, Троцкий или Сталин, ближе к Бразилии. Фидэль Кастро? Но он был жив, и он был на Кубе. Чжоу довольно смутно помнил коммунистических лидеров и идеологов всего мира, хоть в школе этому уделялось немало внимания. Маркс или Энгельс? Но они были теоретиками, а не борцами за свободу.

Чжоу снова посмотрел на конверт через пламя свечи и заметил на головном уборе человека с портрета пятиконечную звезду. Этот образ, растиражированный на футболках, бутылках водки, школьных тетрадях и где только не, он узнавал уже, не вдаваясь в историю социализма. Чжоу открыл конверт и, как и ожидал, увидел так фотографию Че Гевары. Он отнес конверт и фотографию сифу Бо, поклонился ей и вышел из комнаты. Чжоу был доволен тем, как сейчас смог разобраться с своих образах. После этого занятия он мог чуть больше доверять своим прорицаниям.

---

## **Шэн Бо**

На занятие пришло много учеников, и среди них были Юэ и Сонгцэн, которых Шэн надеялась увидеть. Она смотрела, как сосредоточенно работали собравшиеся. Судя по их реакции, большинство в той или иной мере справились с заданием, пусть у одних это означало множество подробных записей на листе бумаги, а у кого-то лишь смутные верные образы. Прорицаниям нельзя научиться за час, но за этот час можно понять направление, в котором стоит двигаться, чтобы развивать в себе шестое чувство.

Пламя помогает видеть. Оно очищает мысли от барьеров и запретов, открывает разум новым ощущениям, и так проще слышать и видеть, не используя для этого уши и глаза. Шэн всегда было проще работать с прорицаниями у священного пламени в Храме Будды в резиденции родного клана. Там любой образ становился ярче и понятнее, и можно было находить потерянных людей и выискивать ответы на вопросы, прежде казавшиеся нерешаемыми.

Время занятия истекло, и, когда все ученики разошлись, Шэн сжала в кулак руку, и в этот момент потухли те свечи, которые оставались гореть. Тигрица собрала конверты и последней покинула комнату для занятий. Перед этим она успела договориться с одним из пришедших учеников о том, что проведет для него индивидуальное занятие по превращениям, о котором он просил.

Мастер-класс окончен.

---